

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-079-093

УДК 65.01.005

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭМИССИИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Городнова Н.В.

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: n.v.gorodnova@urfu.tu

Процесс цифровизации экономики ускоряется развитием законодательной базы. Автором статьи осуществлен анализ новелл нормативно-правовых актов, регламентирующих эмиссию и оборот цифровых финансовых активов и цифровых денег в Российской Федерации, выделены различные виды цифровых денежных средств и определена их специфика, а также проанализирована накопленная правоприменительная практика оборота цифровой валюты. Сделан вывод о том, что цифровые деньги обладают не только товарной, но кредитной, правовой и информационной природой.

Ключевые слова: электронные денежные средства, электронные кошельки, цифровые деньги, интернет-банкинг, криптовалюта, цифровые финансовые активы.

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF DIGITAL CURRENCY ISSUE

Gorodnova N.V.

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
E-mail: n.v.gorodnova@urfu.tu

The process of digitalization of the economy is accelerated by the development of the legislative framework. The author of the article analyzes the short stories of regulatory legal acts regulating the emission and circulation of digital financial assets and digital money in the Russian Federation, identifies various types of digital money and determines their specificity, as well as analyzes the accumulated law enforcement practice of digital currency circulation. It is concluded that digital money has not only a commodity, but also a credit, legal and informational nature.

Keywords: electronic money, electronic wallets, digital money, Internet banking, cryptocurrency, digital financial assets.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная сеть «Интернет» стремительно проникает в повседневную жизнь человека. Существенный рост числа пользователей Интернет наблюдался в 2020 г., в период распространения новой коронавирусной инфекции, в различных странах вводились различные ограничения и локдауны, большая часть работающего населения была переведена на удаленный режим, школьники и студенты продолжали свое обучение с помощью IT-технологий. Следует отметить, что в развитых странах до 80–90 % на-

селения являются активными пользователями Интернета. Глобальная сеть предоставляет людям множество возможностей, в частности, позволяет совершать многие рутинные операции быстрее и дешевле.

Одна из таких возможностей – функция оплаты товаров и услуг, не отходя от домашнего компьютера. Это позволяет экономить время при покупке товаров в набравших популярность в последние годы интернет-магазинах, оплачивать регулярные платежи по коммунальным услугам, а также приобретать различный цифровой контент. Такие широкие возможности появились в результате активного становления электронных платежных систем, которым удалось создать быстрый, относительно дешевый и безопасный способ платежа.

Вместе с тем цифровые деньги являются достаточно новым кредитным институтом, который предстоит подробно анализировать. Кроме того, современные системы электронных денег предоставляют широкий ряд возможностей, это требует научной систематизации большей части информации.

Очевидно, что тема данной работы является актуальной, поскольку в последние годы так называемые цифровые деньги в платежах между агентами начинают приобретать возрастающее значение.

Цель данной работы – изучение экономико-правовых основ и специфики эмиссии цифровых денег в Российской Федерации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

На текущий момент времени в сложившейся российской практике можно выделить две основные модели электронных (цифровых) денег. В первой модели используются деньги, выпускаемые посредством так называемых предоплаченных карт. Указанные карты эмитированы кредитными организациями. Плательщик приобретает карту и получает возможность оплачивать товары и услуги на сумму, равную номиналу карты.

Во второй модели применяются деньги, выпускаемые посредством заключения договоров и возникновения договорных отношений между плательщиком и организацией, кредитной не являющейся. В данном случае, с правовой точки зрения, электронные деньги далеко не всегда являются обязательством платежной системы, юридически они могут быть оформлены в зависимости от решения, принятого учредителем/учредителями платежной системы [2].

Вступление в действие Федерального закона «О национальной платежной системе»¹ оставило вне правового поля вторую модель электронных денег. Согласно п. 1 ст. 12 указанного закона, оператором электронных денежных средств (ЭДС) могут быть только банковские и небанковские кредитные организации. Соответственно, организация, планирующая стать оператором электронных денег и являющаяся небанковской кредитной ор-

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12187279/paragraph/1/doclist/14142/showentries/0/highlight/О%20национальной%20платежной%20системе:1> (дата обращения: 04.02.2021).

ганизацией (в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»²), должна получить право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета (п. 1, ч. 3, ст. 1³).

В соответствии с п. 18 Федерального закона 161-ФЗ электронные денежные средства – это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»⁴. Определение указанной дефиниции представляется нам достаточно сложным, в этой связи необходимо выделить ряд ключевых признаков электронных денежных средств:

1) по своей сути электронные деньги – обязательство платежной системы перед участником данной системы (в этом электронные деньги – аналог безналичных денежных средств, которые также являются обязательством банка перед клиентом);

2) электронные денежные средства (ЭДС) не имеют материального аналога (в чем также проявляется их сходство с безналичными денежными средствами);

3) открытие банковского счета и все связанные с этим процедуры в случае электронных денежных средств отсутствуют, что делает электронные денежные средства более простым платежным инструментом и является их ключевым отличием от безналичных денежных средств (в случае последних открытие банковского счета обязательно).

Можно сделать вывод, что в определении электронных денежных средств отсутствует необходимость открытия банковского счета и это является ключевым отличительным признаком ЭДС. Кроме того, в законе № 161-ФЗ вводится понятие оператора электронных денежных средств – это «оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета»⁵.

Таким образом, между безналичными денежными средствами и электронными денежными средствами существуют как схожие, так и отличительные признаки. Ключевое сходство состоит в том, что в обоих случаях денежные средства являются обязательством оператора по переводу денежных средств перед клиентом. Однако можно выделить ряд существенных различий, закрепленных в п. 7 рассматриваемого закона:

1) законом устанавливается запрет предоставлять оператором электронных денежных средств на увеличение остатка на счете, т.е. между кли-

² Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10105800/paragraph/990967/doclist/5446/showentries/0/highlight/o%20банках%20и%20банковской%20деятельности:3> (дата обращения: 25.02.2021).

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12187279/paragraph/1/doclist/14142/showentries/0/highlight/O%20национальной%20платежной%20системе:1> (дата обращения: 04.02.2021).

⁵ Там же.

ентом и оператором законодательно запрещены кредитные отношения. В случае применения безналичных денежных средств такие отношения вполне допустимы [11];

2) законом запрещается начисление процентов на остаток денежных средств, т.е. депозитные отношения между оператором и его клиентом невозможны;

3) законом накладываются ограничения на использование электронных денежных средств организациями и индивидуальными предпринимателями. Электронные денежные средства (ЭДС) в расчетах могут быть использованы при условии, что, хотя бы одна из сторон сделки, является физическим лицом. Таким образом, организациям и индивидуальным предпринимателям законодательно предоставляется возможность с помощью системы ЭДС принимать денежные средства от физических лиц и осуществлять выплаты физическим лицам, однако между физическими лицами осуществлять расчет с помощью электронных денег запрещается. В этих целях должны использоваться только безналичные денежные средства. Кроме того, индивидуальным предпринимателям пополнение счета в системе электронных денежных средств разрешается исключительно посредством платежа с расчетного счета;

4) законом устанавливается незамедлительность реализации процедуры перевода электронных денежных средств оператором. Для перевода безналичных денежных средств законодатель устанавливает срок не более трех рабочих дней. Таким образом, еще одна важная отличительная характеристика ЭДС – высокая скорость перевода электронных денежных средств получателю;

5) с точки зрения параметра безотзывности перевода денежных средств также существуют определенные различия. Безотзывность определяет, в какой момент времени осуществленный платеж становится невозможным отозвать, т.е. вернуть отправленные адресату денежные средства. В случае с ЭДС безотзывность наступает после зачисления оператором денежных средств на счет получателя (п. 15, ст. 7 закона 161-ФЗ). Таким образом, с учетом условия незамедлительности электронных денежных средств практически отсутствует возможность отзыва платежа. Для безналичных денежных средств безотзывность наступает через некоторое время после списания денежных средств со счета плательщика.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Экономическая сущность цифровых денег заключается в следующем. Цифровые деньги – это денежные обязательства эмитента данных электронных денег в виде информационного контента (компьютерного кода), хранящегося в памяти системы, которые могут быть использованы для совершения различного рода платежей [7].

Специфика электронных (цифровых) денежных средств заключается в следующем:

- 1) хранение информации о счетах клиентов на электронном носителе;
- 2) возможность обмена эмитентом электронных денег на общепринятые в стране денежные знаки;

- 3) возможность пополнения клиентом своего счета;
- 4) возможность снятия (выведения) клиентом электронных денег из системы;
- 5) признание агентами, продающими товары или оказывающими услуги в глобальной сети Интернет, законным платежным средством.

Основное отличие электронных денег и интернет-банкинга состоит в обязательной привязке последнего к банковскому счету плательщика и получателя денежных средств и в обслуживании сделки банковской организацией. В случае с электронными (цифровыми) деньгами осуществляется привязка к финансам непосредственно платежной системы. Таким образом, услуги интернет-банкинга могут предоставляться исключительно банковскими кредитными организациями, однако осуществлять эмиссию электронных денег вправе и небанковские кредитные организации. Электронные деньги отличаются от безналичных денежных средств, в первую очередь, тем, что первые не участвуют в обычном банковском обороте денег. Следует отметить, что каждый из двух рассматриваемых видов денег (электронные и безналичные) обладают определенными преимуществами и недостатками [1].

По сравнению с системами безналичных денежных средств, к несомненным достоинствам электронных (цифровых) денег следует отнести:

- 1) низкую комиссию по транзакции или переводу денежных средств;
- 2) высокую скорость проведения банковской операции.

Традиционно в массовом сознании пользователей системами электронных денег принято считать такие сервисы, как Яндекс-Деньги, WebMoney, PayPal и др. Однако на самом деле можно выделить, по крайней мере, три вида электронных денег:

1. *Интернет-деньги* – это специальные электронные «кошельки», позволяющие осуществлять платежи с помощью компьютерных технологий с установлением специального программного обеспечения либо наиболее часто используемая возможность оплаты на сайте соответствующей платежной системы (примерами являются Яндекс-Деньги, WebMoney, Money@mail.ru, РБК Money и пр. [4]).

2. *Платежные терминалы* с функцией личного кабинета. Указанные терминалы обычно устанавливаются в торговых и офисных центрах, как правило, в местах шаговой доступности для клиентов. Пользователь через терминал вносит определенные суммы денежных средств на свой личный счет, впоследствии может использовать внесенные средства в целях оплаты товаров и услуг (примерами платежных терминалов, поддерживающих данную функцию, являются КиберПлат и QIWI). Обычные терминалы, которые предоставляют клиентам возможность оплатить различные услуги с помощью внесения денежных средств, к системе электронных денег не относятся. Следует отметить, что до недавнего времени указанный вид электронных денег считался типично российским изобретением и являлся результатом развития сетей платежных терминалов по всей стране. Специфической особенностью таких терминалов является тот факт, что терминалы в большинстве случаев не поддерживали функцию выдачи сдачи. При этом остаток денежных средств необходимо зачислять в обязательном порядке [4].

3. Мобильные платежи в целях оплаты товаров и услуг, доставляемых не на телефон. То есть при оплате не мобильного контента, но реальных товаров и услуг со счета мобильного телефона. Наиболее известным примером подобного сервиса является iFree [4].

Ряд экспертов [3] к электронным деньгам относит также платежи со счета мобильного телефона путем отправки СМС на особый (короткий) номер. При этом для такой СМС обычно устанавливается более высокая стоимость. Данный способ осуществления электронных платежей за всевозможные рингтоны, игры и иной мобильный контент появился на российском рынке первым и стал наиболее популярным к 2006 г. Однако по мере развития интернет-технологий, внедрения беспроводных технологий обмена данными между телефонами (Bluetooth, инфракрасный порт), а также в связи с появлением смартфонов отмечается довольно существенное снижение спроса на мобильные платежи.

Можно выделить и ряд других технологий, которые по своей сути близки к электронным деньгам. К примеру, технология NFC представляет собой чип, встраиваемый в мобильный телефон, на котором хранится информация об остатке на счете в системе электронных денег. В процессе поднесения данным чипом мобильного телефона к специальному считывателю осуществляется оплата услуг. Такая технология особенно удобна, в частности, в случаях оплаты услуг общественного транспорта. В некоторых случаях к электронным деньгам следует отнести prepaid-транспортные карты. При этом необходимо выполнение главного требования – карта должна отвечать определению и критериям электронных денег, в первую очередь, требованию о возможности вывести деньги из системы в любой момент. Одна из наиболее известных prepaid-карт на транспорте – карта Московского метрополитена на несколько поездок. Указанная карта не является электронными деньгами по причине отсутствия возможности ее обмена на денежные средства (двум другим критериям она полностью соответствует).

Все вышеперечисленные формы электронных денег соответствуют приведенному выше определению. В частности, в целях проведения платежей во всех трех указанных случаях используется глобальная сеть Интернет. По прогнозу экспертов, в ближайшем будущем определенной разновидностью электронных денег могут стать счета мобильных телефонов. Это будет возможно в случае, если с помощью средств на этих счетах можно будет оплачивать не только звонки и мобильный контент, но и любые другие товары и услуги. В этом случае операторы сотовой связи принимают функции оператора электронных денежных средств. Появление такой формы электронных денежных средств может стать весьма полезным для пользователей, поскольку не каждый из них имеет счет в традиционных системах электронных денег и регулярную привычку его пополнения в силу отсутствия необходимости в совершении регулярных платежей через системы электронных денег [8, 15].

Наиболее распространенной разновидностью электронных денег следует считать интернет-деньги, на которые приходится наибольшая доля электронных платежей. Популярность таких систем, как WebMoney и Ян-

декс-Деньги, и их высокая значимость для россиян связана, прежде всего, с тем, что они пришли на практически пустующий рынок интернет-платежей, который за рубежом занят платежами с применением кредитных карт и системы PayPal.

Проведение сравнительного анализа основных систем электронных денег, представленных на российском рынке, дает возможность получить следующие выводы.

Среди сервисов интернет-денег в России на данный момент следует выделить трех лидирующих игроков – системы WebMoney, Яндекс-Деньги и Money@mail.ru. Кратко охарактеризуем каждую из указанных систем.

Яндекс-Деньги – один из старейших игроков рынка электронных денежных средств в Российской Федерации. Система ориентирована, прежде всего, на работу с физическими лицами, поскольку юридические лица не имеют возможности осуществлять платежи в указанной системе. Юридические лица выступают в качестве получателей денежных средств, при этом деньги переводятся напрямую на их расчетный счет, но не на специальный созданный в системе кошелек юридического лица. Единственной валютой в системе является российский рубль. Комиссия платежа составляет 0,5 %, также комиссия начисляется на процесс ввода и вывода денежных средств. При этом, если пользователь в системе не идентифицирован и работает анонимно, объем вывода денежных средств ограничен. Непосредственно систему отличает достаточно простой и понятный в использовании интерфейс [6].

WebMoney – также является лидером на отечественном рынке электронных денежных средств. Система работает как с физическими, так и с юридическими лицами. При этом при наличии у юридического лица так называемого персонального аттестата, они могут не только получать денежные средства от физических лиц, но и осуществлять выплаты другим физическим лицам. В системе предусмотрено использование разных валют таких, как рубль, доллар, евро, гривна, белорусский рубль, узбекский сум и пр. Размер комиссии с каждого платежа составляет 0,8 %, также система зарабатывает на переводе денежных средств из одной валюты в другую. При этом отсутствует комиссия при вводе/выводе денежных средств за исключением комиссии оператора, осуществляющего вывод. Вывод денежных средств из системы возможен при наличии идентификации паспорта пользователя, причем, чем выше аттестат пользователя, тем больше возможностей ему предоставляется. В отличие от Яндекс-Денег, система обладает достаточно сложным интерфейсом. Например, многочисленные виды аттестатов, множество различных программ, способов хранения ключей безопасности и т.д. могут существенно затруднять работу вновь появившихся пользователей. Однако это обеспечивает высокий уровень безопасности работы системы в целом и защищает ее от случаев взлома.

С точки зрения оценки объемов проведения платежей физических лиц системы Яндекс-Деньги и WebMoney имеют практически одинаковую долю рынка. В секторе мелкого интернет-бизнеса (к примеру, оплата хостинга, регистрации домена, интернет-рекламы и т.п.) заметно лидирует система WebMoney.

Третий игрок рынка – Money@mail.ru – значительно уступает двум обозначенным выше системам, имея преимущество в виде более удобного и быстрого перевода денежных средств из системы электронных денег в обычные банки.

В сегменте платежных терминалов несомненным лидером рынка является QIWI-кошелек, далее идут Киберплат и Элекснет. При этом в последнее время наблюдается приближение (особенно QIWI) к традиционным системам электронных денег – платежи со счета QIWI-кошелька можно совершать и из дома, с веб-сайта компании QIWI.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Необходимо отметить, что в последнее время отечественное цифровое право пополнилось еще одним федеральным законом. В июле 2020 г. был опубликован текст Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

Законопроект был внесен в Госдуму в начале 2018 г. в целях правового регулирования порядка выпуска и оборота цифровых финансовых активов – «токенов» и различного рода криптовалют. Законопроект был принят Госдумой в первом чтении, после чего депутатам потребовалось довольно продолжительное время для возобновления рассмотрения указанного проекта во втором и третьем чтении.

Параллельно вопрос оборота токенов и криптовалют рассматривался организацией FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering – межправительственная организация, занимающаяся выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляющая оценку соответствия 228 национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам⁷. В итоге появились рекомендации FATF по внесению изменений в национальное регулирование в сфере финансового мониторинга.

В результате в начале 2020 г. законопроект был принят Государственной Думой РФ во втором чтении с существенными изменениями в части регулирования криптовалют. Предлагалось в принципе запретить выпуск и оборот криптовалют с установлением административной и уголовной ответственности за любое прямое или косвенное участие в указанной деятельности [5].

Закон вступил в силу с 1 января 2021 г., за исключением отдельных изменений в Федеральный закон «О противодействии отмыванию доходов,

⁶ Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74451466/paragraph/1/doclist/441/showentries/0/highlight/259-ФЗ%20%20цифровых%20финансовых%20активах,%20цифровой%20валюте%20и%20%20о%20внесении%20изменений%20в%20отдельные%20законодательные%20акты%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 22.02.2021).

⁷ Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/inttax/fatf/ (дата обращения: 23.02.2021).

полученных преступным путем, и финансированию терроризма», которые вступили в силу с 10 января 2021 г.

Указанным законом регулируются правоотношения, связанные с выпуском и оборотом двух объектов – цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Под цифровыми финансовыми активами в соответствии с законом понимаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»⁸.

Иными словами, закон определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, удостоверяющие одно из закрытого перечня следующих прав:

- 1) денежное требование;
- 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов.

Законодатель цифровую валюту определяет как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»⁹.

Таким образом, к цифровой валюте будет относиться любая информация, хранящаяся в информационной системе, которая:

- 1) предлагается или принимается в качестве средства платежа, т.е. средства обмена на товары и услуги, или в качестве инвестиций, т.е. объекта, приобретатель которого может получить дополнительный доход вследствие перепродажи или в форме дополнительных отчислений/выплат [14, 16];

⁸ Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74451466/paragraph/1/doclist/441/showentries/0/highlight/259-ФЗ%20О%20цифровых%20финансовых%20активах,%20цифровой%20валюте%20и%20о%20внесении%20изменений%20в%20отдельные%20законодательные%20акты%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 22.02.2021).

⁹ Там же.

2) не обеспечивается валютой РФ, валютой иностранного государства или международной валютой;

3) не имеет лица, обязанного осуществить выплату, передать товар или выполнить иное требование обладателя информации за исключением оператора, обеспечивающего только лишь техническую поддержку информационной системы.

Какая-либо привязка к возможности использования криптографии, распределенного реестра или иных, связанных с криптовалютой, технологий, в определении дефиниции цифровых денег отсутствует [10, 12]. На наш взгляд, в таком виде определение крайне размыто и теоретически под него могли бы попасть вполне традиционные электронные деньги и иные электронные средства платежа. Во избежание возникновения правовой коллизии в законе сделана специальная оговорка о том, что его положения не распространяются на «обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг»¹⁰.

Сравнение закрепленных в законе определений с терминами криптовалютного рынка позволяет сделать вывод, что положения принятого закона распространяются на отдельные виды «токенов», попадающие под определение цифровых финансовых активов, в первую очередь, на токены-акции и кредитные токены, а также на классические, необеспеченные криптовалюты [9, 13].

Новеллы указанного закона также распространяются на определенные виды «стейблкоинов» (криптовалют, обеспеченных другими активами, например, денежными средствами, золотом или товарами), например, на стейблкоины, обеспеченные реальной валютой – такие стейблкоины могут быть отнесены к цифровым финансовым активам.

Следует отметить, что за пределами нормативного регулирования данного закона остаются токены и стейблкоины, не удостоверяющие права на какой-либо из объектов, перечисленных в определении дефиниции цифровых финансовых активов. Не исключено, что оборот таких объектов будет урегулирован другими законами, к примеру, вопросы эмиссии и оборота отдельных видов утилитарных токенов нашли отражение в тексте Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (известным также как «Закон о краудфандинге»)¹¹.

¹⁰ Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74451466/paragraph/1/doclist/441/showentries/0/highlight/259-ФЗ%20О%20цифровых%20финансовых%20активах,%20цифровой%20валюте%20и%20о%20внесении%20изменений%20в%20отдельные%20законодательные%20акты%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 22.02.2021).

¹¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72362156/paragraph/1/doclist/4558/showentries/0/highlight/О%20привлечении%20инвестиций%20с%20использованием%20инвестиционных%20платформ%20и%20о%20внесении%20изменений%20в%20отдельные%20законодательные%20акты%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 24.02.2021).

Специфике эмиссии и оборота цифровых финансовых активов посвящена большая часть статей федерального закона 259-ФЗ.

Новеллы рассматриваемого закона содержат следующие основные положения:

1) выпуск (эмиссия) цифровых финансовых активов может осуществляться только юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании решения, содержащего всю необходимую в соответствии с законом информацию об этих активах. Решение должно содержать, в частности, указание на информационную систему, в которой выпускаются цифровые финансовые активы, и на ее оператора [17];

2) последующий учет, оборот и передача финансовых активов осуществляются в информационной системе, в которой они были выпущены, в соответствии с утвержденными правилами информационной системы;

3) Банк России вправе устанавливать перечень цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только квалифицированными инвесторами, либо лимит для определенных цифровых финансовых активов, в пределах которого такие активы вправе приобретать неквалифицированные инвесторы. Если неквалифицированный инвестор приобрел финансовые активы, которые могут передаваться только квалифицированным инвесторам, либо приобрел цифровые финансовые активы сверх установленного лимита, то оператор обмена цифровых финансовых активов должен по требованию неквалифицированного инвестора приобрести у него указанные финансовые активы и возместить ему все полученные убытки, если инвестор не предоставил недостоверную информацию, на основании которой его признали неквалифицированным;

4) ведение информационной системы, в которой проходит выпуск, оборот и учет цифровых финансовых активов, осуществляется специализированным субъектом – оператором информационной системы. Закон содержит достаточно подробное описание требований к такому оператору, включая необходимость включения в специальный реестр Банка России, и квалификационные требования к руководителю и должностным лицам такого оператора. Банк России также вправе установить дополнительные требования;

5) сделки с цифровыми финансовыми активами осуществляются через другого специализированного субъекта – оператора обмена цифровых финансовых активов. такому оператору также необходимо внести сведения о себе в специальный реестр Банка России, кроме того, предусмотрены квалификационные требования к руководителю и должностным лицам. Аналогично оператору информационной системы оператор обмена цифровых финансовых активов утверждает соответствующие правила;

6) одно и то же лицо может являться одновременно оператором информационной системы и оператором обмена цифровых финансовых активов, если оно соответствует требованиям, предъявляемым к этим субъектам;

7) законом предусмотрен ряд особенностей выпуска цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по акциям или право требования передачи акций. К примеру, такой выпуск запрещается, если ранее акционерным обществом уже были выпущены акции в обычной (бездокументарной) форме. В то же время не требуется

государственная регистрация выпуска акций в виде цифровых финансовых активов;

8) на оператора информационной платформы и оператора обмена цифровых финансовых активов возлагается обязанность по идентификации клиентов, сбору и предоставлению информации о клиентах и совершаемых ими операциях в соответствии с законодательством о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

9) предусмотрены особые требования к рекламе цифровых финансовых активов. Так, например, реклама не может осуществляться до момента опубликования решения о выпуске цифровых финансовых активов. Кроме того, она не должна содержать обещаний дохода от цифровых финансовых активов или прогноза роста их курсовой стоимости, но должна содержать наименование лица, выпускающего цифровые финансовые активы, и адрес сайта, на котором размещено решение, сведения об ограничениях для неквалифицированных инвесторов, а также предупреждение о том, что цифровые финансовые активы являются «высокорискованным» финансовым инструментом и их приобретение может привести к потере денежных средств.

Основное нововведение, касающееся цифровой валюты, – запрет на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за любые товары, работы, услуги или иные объекты. Запрет распространяется на юридических лиц, законодательной базой которых является российское право, филиалы, представительства и иные подразделения иностранных лиц, а также физических лиц, находящихся на территории РФ не менее 183 дней в течение следующих 12 месяцев.

Кроме того, на указанных лиц распространяется требование декларировать имеющуюся цифровую валюту. При этом требования, связанные с незадекларированной цифровой валютой, не подлежат судебной защите.

Также для любых лиц запрещается в принципе распространять какую-либо информацию о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления.

Правоотношения, связанные с выпуском и оборотом цифровой валюты, будут регулироваться отдельным федеральным законом. При этом такое регулирование распространяется на деятельность по организации выпуска и обращения цифровых валют, а также непосредственно на выпуск цифровой валюты, совершаемые с использованием российской информационной инфраструктуры, оборудования, расположенного на территории РФ, доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской доменной зоне.

Еще одна существенная норма рассматриваемого закона – это отнесение цифровой валюты к тому или иному виду объектов гражданских прав. Законодатель не стал регулировать этот вопрос в целом, но внес отдельные точечные изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О противодействии коррупции» и указание на то, что цифровая валюта признается имуществом для целей указанных федеральных законов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного научного исследования, можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, электронные деньги – это новая форма кредитных денег, представленная в виде электронных импульсов на техническом устройстве и выполняющая в совокупности функции меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления, а также функцию мировых денег.

Во-вторых, природа электронных денег является многоаспектной. Электронные деньги обладают не только товарной, но кредитной, правовой и информационной природой.

В-третьих, в эволюционном развитии электронные деньги прошли путь от безналичной формы обращения к наличной форме обращения. При этом грань различий между безналичными и наличными электронными деньгами постепенно стирается.

В-четвертых, система электронных денег постоянно развивается, что находит свое отражение в многообразии их видов.

Также следует отметить, что вступивший в силу с 1 января 2021 г. новый Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сделал попытку урегулировать отношения, возникающие в процессе использования цифровых денег. Однако в нем содержится достаточное большое количество коллизий и неточностей, которые необходимо устранить.

Литература

1. *Антонопулос А.* Интернет денег / пер. А. Руднев; ред. А. Власов. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 192 с.
2. *Бичева Е.Е., Пономаренко М.В., Пивоварова А.Е.* Электронные деньги как новая форма современного рыночного хозяйства // *Аллея Науки*. 2018. № 5 (21). С. 1163–1170.
3. *Достов В.Л., Шуст П.М.* Организация операций с электронными деньгами – общие и частные проблемы реализации // *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке*. 2013. № 1. 7 с.
4. *Достов В.Л., Шуст П.М.* Электронные деньги: конкурент или новая возможность для розничного финансового сектора // *Банковское дело*. 2012. № 12. 10 с.
5. *Зиница О.С., Немчинова Е.Ю.* Криптовалюта: особенности и перспективы развития // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2020. № 2. С. 7–87.
6. *Иноземцева С.А.* Технологии цифровой трансформации в России // *Актуальные проблемы экономики, социологии и права*. 2018. № 1. С. 44–45.
7. *Кириллов П.* Цифровая платформа для интернета вещей: универсальный продукт для умных производств, городов, зданий // *Бизнес Территория*. 2018. № 1. С. 35–36.
8. *Киселев Ю.Н.* Электронная коммерция: практическое руководство. М.: ДиаСофтЮП, 2013. 224 с.
9. *Кулыгин В.В., Тен А.Н.* Криптовалюта: универсальный инструмент легализации преступных доходов или легальный бизнес? // *Вестник Российской правовой академии*. 2019. № 1. С. 72–77.
10. *Мансур М.Х.* Криптовалюта как новый объект гражданских прав // *Юридический факт*. 2019. № 39. С. 33–35.

11. Панкратов И.Ю., Свертилова Н.В., Лидэ Е.Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. 2018. № 1. С. 38–39.
12. Тутуков А.Ю., Бондарь А.Г. Криптовалюта как инструмент для совершения противоправных деликтов // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 277–280.
13. Ушаков А.Ю., Саакян А.Г., Поздышев Р.С. Криптовалюта: исторический, организационный и юридический аспекты // Право и образование. 2020. № 2. С. 41–52.
14. Lone A.H., Mir R.N. Investigating and analyzing bitcoin blockchain protocol using Wireshark // International Journal of Computer Network and Information Security. 2018. Vol. 10. № 7. P. 36–43.
15. Tyshtikbayeva A.Zh., Zhanseitov A.T., Borisova E.V., Turusbekov A.E. Cryptocurrency: permanent money substitute or another temporary trend // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2020. Vol. 98. № 2. P. 107–115.
16. Saksonova S., Kuzmina-Mertino I. Cryptocurrency as an investment instrument in a modern financial market // St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 35. № 2. P. 269–282.
17. Senarathne Ch.W. The leverage effect and information flow interpretation for speculative bitcoin prices: bitcoin volume vs Arch effect // European Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 8. № 1. P. 77–84.

Bibliography

1. Antonopoulos A. Internet deneg / per. A. Rudnev; red. A. Vlasov. M.: Olimp-Biznes, 2018. 192 p.
2. Bicheva E.E., Ponomarenko M.V., Pivovarova A.E. Jelektronnye den'gi kak novaja forma sovremennogo rynochnogo hozjajstva // Alleja Nauki. 2018. № 5 (21). P. 1163–1170.
3. Dostov V.L., Shust P.M. Organizacija operacij s jelektronnymi den'gami – obshhie i chastnye problemy realizacii // Raschety i operacionnaja rabota v kommercheskom banke. 2013. № 1. 7 p.
4. Dostov V.L., Shust P.M. Jelektronnye den'gi: konkurent ili novaja vozmozhnost' dlja rozničnogo finansovogo sektora // Bankovskoe delo. 2012. № 12. 10 p.
5. Zinisha O.S., Nemchinova E.Ju. Kriptoaljuta: osobennosti i perspektivy razvitija // Valjutnoe regulirovanie. Valjutnyj kontrol'. 2020. № 2. P. 78–87.
6. Inozemceva S.A. Tehnologii cifrovoj transformacii v Rossii // Aktual'nye problemy jekonomiki, sociologii i prava. 2018. № 1. P. 44–45.
7. Kirillov P. Cifrovaja platforma dlja interneta veshhej: universal'nyj produkt dlja umnyh proizvodstv, gorodov, zdanij // Biznes Territorija. 2018. № 1. P. 35–36.
8. Kiselev Ju.N. Jelektronnaja kommercija: praktičeskoe rukovodstvo. M.: DiaSoftJuP, 2013. 224 p.
9. Kulygin V.V., Ten A.N. Kriptoaljuta: universal'nyj instrument legalizacii prestupnyh dohodov ili legal'nyj biznes? // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2019. № 1. P. 72–77.
10. Mansur M.H. Kriptoaljuta kak novyj ob#ekt grazhdanskih prav // Juridicheskij fakt. 2019. № 39. P. 33–35.
11. Pankratov I.Ju., Svertilova N.V., Lidje E.N. Cifrovoe gosudarstvo: novaja matrica kompetencij dlja cifrovoj transformacii // Gosudarstvennaja sluzhba. 2018. № 1. P. 38–39.
12. Tutukov A.Ju., Bondar' A.G. Kriptoaljuta kak instrument dlja sovershenija protivopravnyh deliktov // Problemy jekonomiki i juridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. № 5. P. 277–280.
13. Ushakov A.Ju., Saakjan A.G., Pozdyshev R.S. Kriptoaljuta: istoričeskij, organizacionnyj i juridicheskij aspekty // Pravo i obrazovanie. 2020. № 2. P. 41–52.

14. *Lone A.H., Mir R.N.* Investigating and analyzing bitcoin blockchain protocol using Wireshark // International Journal of Computer Network and Information Security. 2018. Vol. 10. № 7. P. 36–43.
15. *Tyshtikbayeva A.Zh., Zhanseitov A.T., Borisova E.V., Turusbekov A.E.* Cryptocurrency: permanent money substitute or another temporary trend // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2020. Vol. 98. № 2. P. 107–115.
16. *Saksonova S., Kuzmina-Mertino I.* Cryptocurrency as an investment instrument in a modern financial market // St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 35. № 2. P. 269–282.
17. *Senarathne Ch.W.* The leverage effect and information flow interpretation for speculative bitcoin prices: bitcoin volume vs Arch effect // European Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 8. № 1. P. 77–84.